

Module 4: Covering COVID vaccines: The instructors speak (Russian)

[00:00:10] Здравствуйте, с возвращением на наш курс «Освещение вакцин против COVID-19: что нужно знать журналистам». Я Мэрин Маккенна, я ваш главный преподаватель, и в этом видео вы встретитесь с преподавателями на других языках, с которыми вы общались на дискуссионных форумах, — это Федерико Куксо, Ив Шиама и Андре Бьернат.

[00:00:30] Мы поговорим о проблемах освещения этого этапа пандемии и попытаемся извлечь некоторые уроки для всех вас о том, что нужно делать дальше. Итак, мы начнем с того, что все представятся и немного расскажут о том, о чем они писали в эту пандемию. Федерико, стоит начать с вас?

[00:00:53] Да, я Федерико Куксо, независимый научный журналист из Аргентины. Я также член правления Всемирной федерации научных журналистов (WFSJ), и все мы освещаем эту пандемию с самого начала. Мне интересны не оперативные новости, а, скорее, глубокие истории о пандемии с научной, культурной и геополитической точек зрения.

[00:01:22] Андре, вы с Федерико на одном континенте.

[00:01:25] Здравствуйте, Мэрин, рад быть здесь с вами. Меня зовут Андре Бьернат, я научный и медицинский журналист из Сан-Паулу. Я пишу и создаю другой контент о пандемии с января 2020 года. Я начал писать статьи для журнала как штатный репортер, а с октября я перешел в бразильскую службу BBC, где до сих пор работаю в основном с пандемией, с тематикой вакцинации и новых вариантов коронавируса. Я не занимаюсь брейкинг ньюс, но пытаюсь осмыслить новые научные открытия с точки зрения нашей повседневной жизни.

[00:02:16] Ив, как насчет вас?

[00:02:19] Всем привет, я Ив Шиама, я французский фрилансер, работающий в журналах и ежедневных изданиях. Я освещаю COVID с самого начала, но среди прочих тем. Я отслеживаю тему вакцинации и происхождения коронавируса. Я вице-президент Французской ассоциации научных журналистов, поэтому стараюсь следить за работой медиа на национальном уровне. Я также вхожу в правление Европейской федерации научной журналистики, поэтому я чувствую себя и европейцем.

[00:02:59] Итак, вот мой первый вопрос, Ив, давайте продолжим с вами. Там, где вы находитесь — я думаю, вы можете говорить о ЕС — какова самая большая проблема для кампании вакцинации?

[00:03:13] Ну, как и во многих других местах, я думаю, логистика процесса была довольно запутанной. Люди регистрировались на прививку, затем их прием отменяли, и они не могли снова записаться на прием. Все это было очень нервно, поэтому люди часто раздражаются и злятся.

[00:03:34] Но я скажу, что в целом дела у ЕС идут не так плохо, учитывая количество доз, которые он получил, потому что эти дозы не остались в холодильниках. Конечно, мы получили гораздо меньше доз, чем США или Великобритания, с которыми мы себя сравниваем. Но если сравнить с южными и развивающимися странами, то на самом деле ЕС получил много вакцины, около 10% нашего населения в настоящее время вакцинировано.

[00:04:07] Все это означает, что, на мой взгляд, мы довольно неплохо справляемся с ситуацией. И одна из заметных особенностей заключается в том, что ЕС сумел остаться последовательным и не оставлять никакие части союза без вакцин. Я проверил цифры и увидел, что, например, Румыния в большей или меньшей степени находится на том же уровне, что и Франция и Германия, что, как вы знаете, довольно примечательно, поскольку Европа совсем не однородна. Так что, по крайней мере, это было сделано правильно.

[00:04:39] Федерико и Андре, вы двое находитесь на глобальном Юге. Каковы проблемы с вакцинацией там, где вы находитесь? Андре, вы хотите начать?

[00:04:49] Да, здесь, в Бразилии, я думаю, у нас есть две серьезные проблемы. Первая из них — нехватка доз. Бывали дни и недели, когда кампания в некоторых городах или штатах Бразилии прекращалась из-за отсутствия доз. Государство пообещало 500 миллионов доз до конца 2021 года, но это всего лишь обещания, сейчас у нас их нет. Таким образом, кампания идет медленно — медленнее, чем мы думали.

[00:05:26] И я думаю, что вторая проблема, по крайней мере, здесь, в Бразилии, связана с коммуникацией, потому что в 2020 году мы получили много противоречивой информации об эффективности вакцин и о том, как они будут работать или кто будет покупать вакцины для бразильского населения. Эта противоречивая информация доставила нам много хлопот, и это настоящая проблема здесь, в Бразилии.

[00:05:54] И сейчас кампания по вакцинации против COVID-19 в стране длится уже больше двух месяцев. И мы не должны вести массовую коммуникацию — люди на национальном уровне не знают, кто и когда должен получить вакцину. Эта противоречивая информация вызывает большую тревогу в Бразилии, и это еще один компонент этой проблемы проведения кампании по массовой вакцинации.

[00:06:28] Федерико, как насчет вас?

[00:06:29] Думаю, в остальной части Южной Америки картина такая же. Одна из самых больших проблем, как вы знаете, заключается в том, что крупные западные фармацевтические компании отвернулись от региона — у нас нет никаких вакцин от Pfizer или даже Moderna.

[00:06:47] Я думаю, что еще одна проблема, помимо приобретения доз, — это отсутствие сотрудничества между странами. У нас нет ничего подобного ЕС — я имею в виду, здесь нет Европейского союза, есть Меркосур, но Меркосур не работает как единое целое.

[00:07:05] Поэтому есть разные страны, такие как Чили, где проводится действительно хорошая кампания вакцинации, но вы не можете ускорить кампанию, если у вас нет вакцин, не так ли? В этом наша проблема: у нас много вакцин из России или Китая, но между странами нет никакой связи и сотрудничества.

[00:07:24] Хм. Это подводит нас к следующему вопросу, который я хотела бы задать всем вам, а именно: есть ли что-то предсказуемое в том, что происходит сейчас в кампаниях вакцинации, что-то, к чему страна должна была быть готова?

[00:07:40] Я думаю, что есть много логистических проблем, которые, возможно, если бы эти планы распределения были продуманы до начала вакцинации, были бы другими.

[00:07:50] Я имею в виду, что планы распределения начали составлять с первых доз. В августе никто не думал начать планировать, как добираться до регионов, которые так далеки от главных городов. Это одна из самых больших проблем. Я думаю, в этом и проблема, все планируется не дальше одного дня — чем мы будем заниматься сегодня вечером, сегодня, завтра?

[00:08:17] Андре, это верно и для Бразилии?

[00:08:20] Да, у Бразилии были и есть проблемы с логистикой и с закупкой вакцин. Например, Pfizer и BioNTech связались с правительством Бразилии, чтобы предложить 70 миллионов доз вакцин, в августе и сентябре 2020 года. Конечно, вакцины тогда все еще проходили клинические испытания. Но они попытались заключить сделку с бразильским правительством и не получили никакого ответа на это предложение.

[00:08:54] Бразильское правительство только что, на прошлой неделе подписало контракт на покупку, я думаю, 100 миллионов доз вакцины Pfizer/BioNTech. Таким образом, у нас ушло почти девять месяцев, чтобы заключить эту сделку. Поэтому я думаю, что проблема здесь заключается в планировании, подготовке и диверсификации источников вакцин. В течение этих двух месяцев мы зависим от CoronaVac от Sinovac, который производится здесь Институтом Бутантан в Сан-Паулу и, конечно же, с вакциной AstraZeneca и Оксфордского университета, которая производится здесь фондом Освальду Круса. Таким образом, у нас только два источника, в то время как мы должны иметь больше источников для нашей кампании вакцинации.

[00:09:50] Ив, знакомо ли вам то, что вы слышите? Есть ли вещи, которые нужно было сделать, или проблемы, которых следовало ожидать?

[00:10:02] Одна вещь, которой мы вообще не занимаемся, но о которой, я думаю, нам следует беспокоиться — это регионализация, потому что мы видим, что пандемия ведет себя совершенно по-разному в разных частях континента и даже в разных частях страны. Но это вообще не учитывалось при отправке доз.

[00:10:28] В Польше в пять раз больше случаев, чем в Португалии — я имею в виду, на миллион человек — но они все равно получают одинаковое количество доз в расчете на одного жителя. И даже во Франции ситуация интересная, потому что пандемия сосредоточена в парижском регионе, а это один из регионов, где

вакцинация была наиболее слабой. Так что у нас на самом деле не получается сопоставить эти вещи, и мы не отправляем боеприпасы на активные фронты. Мы просто отправляем их без какой-либо дифференциации.

[00:11:06] Как вам кажется, проблемы, которые вызывают сложности на данный момент — в следующие 12 месяцев, или сколько времени все это займет, будут прежними? Или вы видите на горизонте какие-то другие вызовы?

[00:11:26] Если я могу начать, то я хотел бы сказать, что одна вещь, которую мы делаем плохо, по крайней мере в этом регионе, — это учиться друг у друга и на опыте других стран. Все были заняты освещением действий собственного правительства и своих проблем. А на самом деле в других местах происходило много интересного. Критерии для вакцинации были не одинаковыми, она началась с разных групп населения. Отношение к медицинским работникам, учителям, пожилым людям, дома престарелых не везде одинаково. И мы, кажется, — из того, что я вижу — не сравниваем эти вещи так, как должны бы, потому что там много уроков, которые можно извлечь из этих различий.

[00:12:22] Хм. Андре, что вы думаете об этом, глядя в будущее на следующие 12 месяцев или около того? Будут ли эти прошлые вызовы актуальными в будущем?

[00:12:32] Да, и я думаю, мы добавим себе еще больше проблем. Например, Бразилия на следующей неделе начнет кампанию вакцинации против гриппа, потому что у нас здесь начинается зима. Донести информацию о том, когда нужно делать прививку от COVID-19, а когда от гриппа, будет большой проблемой, и целевые группы совершенно разные.

[00:13:05] В кампании против гриппа первыми будут дети, беременные и медицинские работники. А с COVID-19 мы проводим вакцинацию пожилых людей, и им приходится ждать, например, 14 дней между двумя вакцинами, против гриппа и против COVID-19. Я думаю, что кроме тех проблем, о которых я сказал, будут другие вызовы, в том числе и этот, который будет огромным.

[00:13:35] Я даже не думала о начале сезона гриппа, что у нас может быть еще одна потенциальная пандемия. Федерико, о чем вы думаете, глядя на следующий год или около того? Какие проблемы вы видите и отличаются ли они от того, что вы видели до сих пор?

[00:13:49] Меня интересует, что сейчас не только в Латинской Америке, но и во всем мире есть два новых типа граждан: те, кто уже был вакцинирован, и те, кто не был вакцинирован. Поэтому мне интересно посмотреть, как будут вести себя люди, которые уже прошли вакцинацию, со всеми этими вакцинными паспортами и тем, что обсуждается.

[00:14:16] Одна из вещей, которую мы наблюдаем в регионе — «расслабление», то, как люди устали от пандемии. Так что же происходит? Как сказал Андре, мы вступаем в осенний и зимний сезон, а на севере вы выходите из этого сезона. А как же новые волны, новые варианты? Без вакцин существует множество проблем с появлением новых вариантов коронавируса. Это то, что мне интересно увидеть.

[00:14:47] Когда дело касается кампании по вакцинации, с чем вы все испытали больше всего сложностей с журналистской точки зрения? Что было самым сложным или самым большим вызовом или препятствием? Федерико, хотите ответить на этот вопрос?

[00:15:02] В моем случае я пытаюсь отличаться, дистанцироваться в своей работе от остальных. Как мы все знаем, все пишут о пандемии, не так ли, не только научные журналисты. Поэтому я думаю, что одна из самых больших проблем — и это мой совет каждому журналисту — быть другим, иметь другую точку зрения.

[00:15:21] Пытаться найти новые точки зрения, не только новые темы, но и другие углы для историй. Не быть таким же, как все остальные.

[00:15:34] Андре, в чем вам было тяжело?

[00:15:37] Я думаю, самым трудным для меня было не иметь четкого плана работы. К примеру, на этой неделе я собираюсь написать материал о том, как работают вакцины, или о новых результатах исследований. Но в ходе работы нам приходится бросать то, что мы делаем — объяснение научных аспектов темы — и опровергать ложную информацию и дезинформацию.

[00:16:05] Поэтому мы должны остановиться и попытаться объяснить какие-то фейковые новости, которые публикуются в социальных сетях или группах WhatsApp. Я постоянно делаю перерывы в моей работе по объяснению процесса вакцинации или процесса разработки вакцины, чтобы объяснить, почему некоторая чрезвычайно популярная информация — это неправда. Эти паузы очень проблематичны.

[00:16:34] Ив, каковы были ваши журналистские проблемы, было ли что-то особенно сложное для вас?

[00:16:43] Это не особенно оригинально, но я считаю, что с напряжением, которое постоянно появляется в каждой дискуссии, довольно трудно справиться. Например, когда появилась тема тромбоза после вакцины AstraZeneca, было очень трудно обсуждать это рационально и говорить: «Хорошо, мы это видим, но мы ждем дополнительных данных». Все начали врываться в дискуссию и говорить: «Я же говорил вам, что эти вакцины недостаточно хорошо протестированы», а другие говорят: «Да ладно, мы знаем, что эта вакцина идеальна. Прививку сделали стольким миллионам людей, и ничего плохого не произошло».

[00:17:31] Каждый раз, когда происходит что-то новое, разгораются эти споры, и наши редакторы сразу же хотят получить четкие ответы, и трудно поддерживать сбалансированное и разумное освещение темы в подобном контексте.

[00:17:56] Последний вопрос. Я думаю, все мы понимаем, что мы еще будем писать об этой теме довольно долго, и это верно и для всех участников курса. Можете ответить на любой из двух моих вопросов. Я хотела бы узнать, есть ли история, которой вы с нетерпением ждете, в следующие нескольких месяцев? Или есть ли идея, которую вы бы порекомендовали для изучения и разработки участникам курса, где бы они ни находились?

[00:18:22] Андре, начну с вас.

[00:18:27] Мне особенно интересно разъяснить основные сомнения людей. Я считаю, что все сомнения имеют право на существование, и мы должны уважать их и пытаться учесть это в наших материалах. Поэтому я думаю, что это одна из главных задач, которые мы будем решать в течение следующих недель и месяцев. И, конечно, еще одна вещь, которую я хочу увидеть здесь, в Бразилии, — это ускорение кампании.

[00:19:02] Мы страна с очень широкой и очень хорошей национальной программой иммунизации. Поэтому когда-нибудь мы начнем вакцинировать миллион или два миллиона человек в день, потому что у нас есть такие ресурсы и возможности. И, конечно, большое любопытство у меня вызывает ревакцинация — когда нам придется ревакцинировать людей, и как это будет сделано в течение следующих месяцев или лет.

[00:19:35] Спасибо. Федерико, как насчет вас? Что вы хотите написать или какие идеи можете порекомендовать?

[00:19:42] Мне интересно узнать, изменит ли пандемия представления о роли науки в обществе, в основном у политиков. Потому что в Латинской Америке наука исторически маргинализирована, на нее не хватает средств.

[00:20:04] Еще один аспект, который мне очень интересно видеть, — это «шрамы» пандемии в культуре, литературе, кино. Я хочу посмотреть, будут ли писать романы о пандемии или же люди так от нее устанут, что никто не захочет читать книгу о пандемии, не только нон-фикшн, но и художественную. Это мои главные интересы.

[00:20:29] Это действительно увлекательная идея. Ив, я дам вам последнее слово. О чем вы хотите написать или что бы вы порекомендовали изучить нашим участникам?

[00:20:39] Да, мне тоже нравится идея Федерико. Я бы сказал, что мы пристально следим за наукой, но, возможно, нам следует в какой-то момент начать следить за деньгами, это ведь старая журналистская традиция.

[00:20:54] Да.

[00:20:54] Потому что в этой теме много чего происходит. Например, была тема с отказом от прав собственности, я имею в виду, от прав интеллектуальной собственности на вакцины. И мы должны изучить, что бы это изменило и каким бы мог быть мир, если бы мы на это пошли.

[00:21:20] Ценообразование на лекарства и показатели прибыли фармацевтических компаний всегда были интересными вопросами, но в связи с этой огромной всемирной пандемией на эту тему можно написать много отличных текстов. Крупный фармбизнес — сейчас своего рода герои дня, но, возможно, нам стоит немного усомниться в этом и разобраться в этих вопросах.

[00:21:47] И один из моментов, который меня очень интересует, заключается в том, что общественное здравоохранение в некотором роде разделено между частными компаниями, занимающимися лекарствами, и системой здравоохранения, которая в основном работает на общественные деньги. И эта система здравоохранения в

прошлом году пережила огромное испытание. Люди истощены, некоторые из них бросают эту работу. В то же время мы видим, что фармбизнес действительно извлекает много прибыли из происходящего.

[00:22:18] Так что не стоит ли нам задаваться вопросом о том, можно ли, перераспределяя доходы, направить часть этих денег на восстановление необходимых нам систем здравоохранения? Или же мы должны просто оставить все по-своему, естественным путем, что только усилило бы этот разрыв? Я думаю, что здесь есть пространство для исследовательской работы научных журналистов.

[00:22:51] Это замечательные идеи. Я надеюсь, что участникам они будут полезны. Благодарю вас всех за то, что вы присоединились к нам из разных часовых поясов. Я очень ценю это. И спасибо участникам курса за то, что слушали. Напомню, это видео четвертого модуля, последнего модуля нашего курса. Мы ценим ваше внимание и увидимся онлайн.